

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 330.354(470.2)

© Шабунова А.А.

© Леонидова Г.В.

Человеческий капитал – индикатор устойчивого развития территории*

Человеческий капитал является одной из составляющих национального богатства, следовательно, при формировании региональной политики его развитие должно рассматриваться как фактор укрепления устойчивости территории. Проведённый авторами анализ показывает, что тенденции развития человеческого капитала ведут к снижению устойчивости региона, о чём свидетельствуют старение населения, снижение качества трудового потенциала, и прежде всего его интеллектуальных характеристик и капитала здоровья.

Человеческий капитал, устойчивое развитие территорий, трудовой потенциал, здоровье населения.

**Александра Анатольевна
ШАБУНОВА**

кандидат экономических наук, доцент
зав. отделом ИСЭРТ РАН
Aas@vscc.ac.ru

**Галина Валентиновна
ЛЕОНИДОВА**

кандидат экономических наук, доцент
зав. лабораторией ИСЭРТ РАН
gvl@vscc.ac.ru

Как показывает мировая практика, обеспечение устойчивого развития экономики не представляется возможным без преумножения человеческого капитала. Его значение в условиях модернизации всех сторон общественной жизни неуклонно возрастает. По оценке Всемирного банка [1], в развитых странах 64%

в структуре национального богатства принадлежит человеческому капиталу, 16% – физическому и только 20% – сырьевому фактору. В России же, наоборот, 72% приходится на сырьевой капитал, по 14% – физический и человеческий капитал, по качеству последнего Россия занимает 71-е место в мире [5].

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11-32-03001а «Социально-гуманитарный потенциал модернизации России»).

В связи с этим человеческий капитал отнесён к числу ключевых факторов перехода к инновационному типу развития экономики, обозначенному в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [9].

Человек как важная часть общественного богатства рассматривался еще в работах представителей классической политической экономии [6]. В трудах экономистов последующих школ отмечалось, что человек является не только главным средством производства этого богатства, но и «служит конечной целью богатства...» [11].

Фундамент теории человеческого капитала был заложен во второй половине XX века. Тогда идея приоритетности развития человека получила научное обоснование и признание общества (за создание основ теории Т. Шульцу в 1979 г. и Г. Беккеру в 1992 г. была присуждена Нобелевская премия по экономике), начала реализовываться в национальных программах развития и проектах международного сотрудничества. Последующая эволюция этой теории обеспечила признание в новом тысячелетии науки, образования, высоких технологий и здравоохранения ключевыми факторами социально-экономического развития.

Отечественными исследователями человеческий капитал определяется как совокупность качеств, влияющих на производительность труда и являющихся источниками дохода для человека, семьи, предприятия и общества [4]. Такими качествами обычно считают природные способности, знания, умения, навыки, полученные через формальное обучение или образование либо через практический опыт человека, творческие способности, а также морально-психологическое и физическое здоровье, мотивы деятельности, обеспечивающие возможность приносить доход.

Исследование научных основ устойчивости социально-экономических систем показывает, что понятие «устойчивое развитие» в широком понимании трактуется как гармонизация, сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической подсистем [18]. В основе концептуального положения «устойчивого развития» лежит принцип «воспроизводства человеческих прав», согласно которому доступ к ресурсам и возможности сбалансированного развития должен быть обеспечен не только нынешним, но и будущим поколениям. Устойчивость включает проблемы справедливого распределения возможностей развития внутри каждого поколения, не принося чьи-либо интересы, потребности и возможности в жертву каким-либо другим. В этом ключе развитие человеческого капитала должно быть соотносено с такими целями, как свобода выбора образа жизни и основных жизненных благ; долгая здоровая и активная жизнь; непрерывное образование в течение всей жизни; возможности получения ресурсов, необходимых для достойного уровня, высокого качества жизни и гармоничного развития.

Таким образом, рассматриваемое в контексте идеологии развития человеческого капитала народонаселение, количественный и качественный потенциал его воспроизводства являются условием, основой и целью устойчивого развития общества и государства [10].

Здоровье и демографические процессы. Государственная политика в любой области общественного бытия должна быть акцентирована в первую очередь на решении наиболее актуальных, приоритетных задач. В последние годы в России в их число вошла проблема депопуляции – неуклонного сокращения населения. Основопологающим фактором формирования демографических процессов является

общественное здоровье, от его уровня в значительной степени зависит развитие таких процессов, как смертность и рождаемость, а также продолжительность предстоящей жизни. Таким образом, здоровье нации определяет численность и качество людских ресурсов не только в настоящем, но и в будущем [15, с. 18]. Популяция, обладая определенным жизненным и трудовым потенциалом, теряет его на каждом этапе развития поколений из-за травм, болезней, прерывания беременности, мертворожденности, преждевременной смертности и т.д.

Современная демографическая ситуация в Российской Федерации характеризуется стойким снижением численности населения, начавшимся в 1992 г. За период с 1992 по 2009 г. она уменьшилась на 4,3%. Сокращение наблюдалось в основном в азиатской части страны (-11,3%). В европейской части России отмечено незначительное (-2,6%) снижение численности населения преимущественно в период с 2002 по 2009 г. Анализ изменения численности населения по федеральным округам позволяет увидеть, что в европейской части России наибольшей остротой проблемы выделяется Северо-Западный федеральный округ (-11,8%).

Данные *таблицы 1* показывают неравномерность протекания процесса депопуляции в пределах округа и позволяют выделить особо проблемные «северные» территории: Мурманскую область (-27,9%), Республику Коми (-21,5%), Архангельскую область (-18,8%) и относительно благополучные Калининградскую (+4,3%) и Ленинградскую (-2,7%) области. У Вологодской области положение близко к среднему.

Значительное сокращение населения округа в период с 1992 г. (год с максимальной численностью) по настоящее время обусловлено его большой естественной убылью. Несмотря на благоприятные тенденции в естественном движении населения последних лет и уровне миграционного прироста, ситуация остается критической, особенно в северных областях и республиках СЗФО (*табл. 2*).

Еще одной тенденцией современного развития является демографическое обеднение села, поскольку сокращение населения в большей степени присуще сельским территориям. Снижение численности населения СЗФО составило 12% (городского и сельского – на 11 и 13% соответственно).

Таблица 1. Изменение численности населения в субъектах СЗФО

Территория	Численность населения, тыс. человек (на 1 января)			Изменение численности населения по отношению к численности на начало периода, %		
	1992	2002	2009	1992/2002	2002/2009	1992/2009
Северо-Западный федеральный округ	15259	13972	13462	-8,4	-3,7	-11,8
Мурманская область	1170	905	843	-22,6	-6,9	-27,9
Республика Коми	1222	1029	959	-15,8	-6,8	-21,5
Архангельская область	1554	1350	1262	-13,1	-6,5	-18,8
Псковская область	837	769	696	-8,1	-9,5	-16,8
Новгородская область	748	700	646	-6,4	-7,7	-13,6
Республика Карелия	789	721	687	-8,6	-4,7	-12,9
Вологодская область	1353	1278	1218	-5,5	-4,4	-10,0
г. Санкт-Петербург	4986	4688	4582	-8,6	-2,3	-8,1
Ленинградская область	1678	1672	1632	-0,4	-2,4	-2,7
Калининградская область	898	955	937	6,3	-1,9	4,3

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с.; Демографический ежегодник России 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 525 с.

Таблица 2. Типология регионов СЗФО по показателям демографической динамики (1992 – 2009 гг.)

Результаты совокупного движения	Результаты естественного движения	Результаты миграционного движения	Субъекты Северо-Западного федерального округа
Сокращение численности населения	Естественная убыль	Миграционная убыль	Республики Коми, Карелия; Архангельская, Мурманская области
	Естественная убыль	Миграционный прирост	Ленинградская, Новгородская, Псковская, Вологодская области, г. Санкт-Петербург
Рост численности населения	Естественная убыль	Миграционный прирост	Калининградская область
	Естественный прирост	Миграционная убыль	Ненецкий автономный округ

Таблица 3. Доля городского населения в общей численности населения на 1 января, в %

Территория	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 1992 г., в %
Российская Федерация	73,6	72,9	73,13	72,9	73,1	73,1	100
Северо-Западный федеральный округ	82,3	81,9	82,2	82,3	82,3	82,4	100
Вологодская область	65,9	67,4	68,7	68,0	68,6	68,8	104

В Вологодской области общее уменьшение населения составило 10% за этот же период, городского – почти 6%, сельского – 19%.

Естественная убыль жителей села в Вологодской области в 2009 г. составила 75% общего снижения, в остальном оно произошло за счет миграционного оттока. При этом доля городского населения в области увеличилась на 4% (табл. 3). Происходит урбанизация российских территорий, оголяя сельские поселения, что представляет собой угрозу для развития села и его устойчивого развития.

Естественная убыль населения региона не компенсируется миграционным движением. Начиная с 2001 г. уровень миграционного прироста в Вологодской области остается крайне низким (рис. 1): в 2009 г. он составил всего 0,5 чел. на 10 тыс. чел. населения.

Для сравнения: в 2008 г. в целом в России (международная миграция) и в СЗФО коэффициенты миграционного прироста были в 3 – 4 раза больше, чем в Вологодской области (17 и 21 чел. на 10 тыс. чел. населения соответственно).

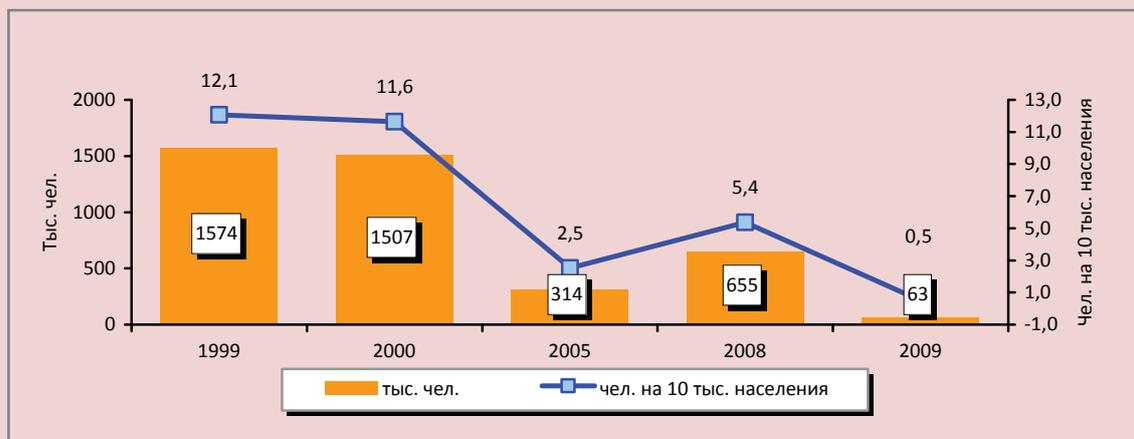
В Евросоюзе в 2008 г. этот показатель составлял 29 чел. на 10 тыс. чел. населения.

Увеличение гендерных диспропорций. Важную роль в воспроизводстве населения играет соотношение полов. Сохранение гендерного паритета благоприятно для демографического развития.

По оценкам демографов, деформация соотношения полов в России, сложившаяся в XX веке, не имела равных в истории страны. В 1946 г. число женщин превышало число мужчин на 33,9% [2, с. 158]. В последующий период, на протяжении более чем полувека, вплоть до 1995 г., половая структура населения России улучшалась.

Под воздействием процессов, происходивших в обществе в 90-е годы XX века (сверхсмертность мужчин, межнациональные конфликты и т.д.), соотношение полов вновь стало ухудшаться и к моменту переписи 2002 г. численность женщин вновь превысила численность мужчин на 14,7%. Эти же диспропорции сохранились и к 2009 г. (14%; в Вологодской области – 15,5%).

Рисунок 1. Миграционный прирост/убыль населения Вологодской области, чел.

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 47; расчеты авторов.

Высокий уровень смертности населения и существенная разница в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин (в Российской Федерации в 2009 г. – 62,7 и 74,7 года соответственно) скажутся на дальнейшем росте диспропорции полов (так, в начале 2009 г. в Вологодской области на 100 женщин приходилось 85 мужчин, а в 2020 г. этот показатель будет равен 83).

Многие возможные изменения в демографической сфере хорошо видны при сравнении современной и прогнозной половозрастных пирамид:

- сжатие пирамиды к оси возрастов говорит об уменьшении общей численности населения;
- сужающееся основание сигнализирует о снижении рождаемости;
- увеличившаяся асимметрия половозрастной пирамиды указывает на рост диспропорции полов;
- широкая верхняя часть предупреждает о скором повышении смертности и т.д. (рис. 2).

Как показывает анализ, демографическая ситуация в Вологодской области далека от благоприятной. Даже в сравнении со средними показателями по России и СЗФО

область проигрывает: она отличается более высоким уровнем смертности населения, значительной экономической нагрузкой на лиц трудоспособного возраста, низким уровнем миграции.

Ожидаемая продолжительность жизни. Интегральным показателем общественного здоровья населения и индикатором демографического развития является ожидаемая продолжительность жизни, которая в России на протяжении долгого исторического промежутка была ниже, чем в развитых странах. Но если в 1970-х годах это отставание было не очень велико, то в настоящее время оно составляет для мужчин 15 – 19 лет, а для женщин 7 – 11 лет.

С учетом условного разделения государств по уровню доходов, принятого в международной статистике, выделяются четыре группы стран (с высоким, высшим средним, нижним средним и низким уровнем доходов). Россия находится в группе с доходами ниже среднего, и показатели здоровья наших соотечественников на современном этапе исторического развития сопоставимы с аналогичными показателями развивающихся стран, таких как Марокко и Нигерия (табл. 4).

Рисунок 2. Половозрастной состав населения Вологодской области (слева – на начало 2009 г., справа – прогноз на начало 2020 г.; чел.)

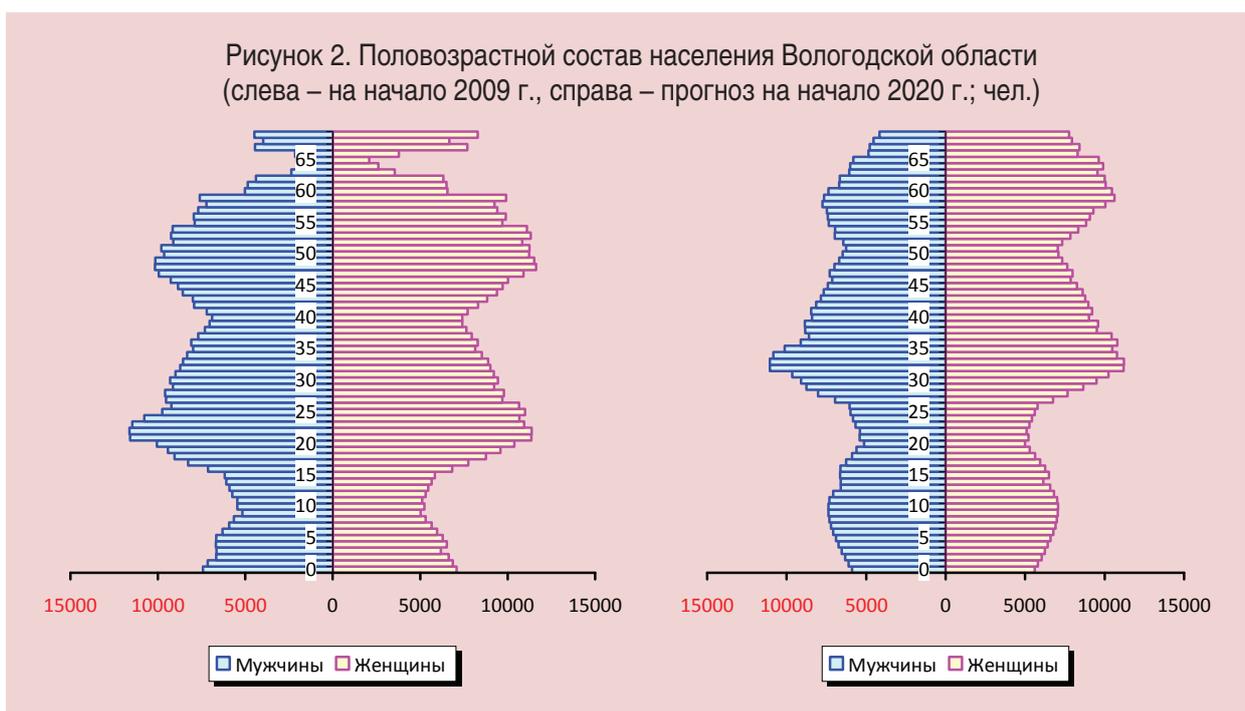

Таблица 4. Младенческая смертность, средняя продолжительность жизни и валовой национальный продукт в России, в мире и в некоторых странах (2007 г.)

Регион	Смертность детей до 1 года на 1000 живорожденных	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)		ВНП на 1 жителя (ППС межд. долл.)*
		Муж.	Жен.	
Весь мир	46	65	70	9872
Высокий уровень (средняя продолжительность предстоящей жизни 80 лет)				
США	6	76	81	45850
Канада	5	78	83	35310
Япония	3	79	86	34600
Руанда	109	49	51	14400
Аргентина	14	71	79	12990
...				
Высший средний уровень (средняя продолжительность предстоящей жизни 70 лет)				
Бразилия	20	70	76	9370
Египет	30	66	70	5400
...				
Низший средний уровень (средняя продолжительность предстоящей жизни 68 лет)				
Марокко	32	70	75	3990
Россия	10	60	73	2930
Нигерия	83	48	50	1770
...				
Низкий уровень (средняя продолжительность предстоящей жизни 57 лет)				
Гаити	57	59	64	1150
Гвинея	93	52	56	1120
...				

* ППС межд. долл. – паритет покупательной способности по международному курсу доллара (источник: World development indicators 2007. – Washington: DC, World Bank, 2008. – URL: <http://www.worldbank.org/data> – выборка 13 февраля 2009 года).
 Источник: World health statistics 2009 / Всемирная организация здравоохранения, 2009 год. – URL: www.who.int/whosis/whostat/2009/

Таблица 5. Ожидаемая продолжительность жизни населения СЗФО

Регион	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Северо-Западный федеральный округ	68,9	63,7	64,5	64	65,6	67	67,4	68,2
Новгородская область	67,2	62	62,8	61,7	62,7	64	63,6	64,5
Псковская область	67,6	62	61,9	60,2	61,2	64,1	63,6	64,5
Республика Коми	67,9	61	63,5	62,3	64,2	65,8	66,2	66,5
Республика Карелия	68,2	60,8	62,9	62,1	63,8	65,1	65,5	66,6
Ленинградская область	67,9	62,3	63	62	63,1	64,6	65,2	66,7
Мурманская область	70,4	63	64,5	63,8	65,2	66,7	66,7	67,2
Вологодская область	69	64	65,7	63,1	65,4	67	66,9	67,3
Архангельская область	69,1	62,8	62,8	62,9	64,8	66,3	66,9	67,6
Калининградская область	68,5	64,7	63,6	61,5	64,1	65,8	66,5	67,7
г. Санкт-Петербург	69,5	66	66,7	67,8	68,9	69,9	70,5	71,2

Период с 2000 по 2008 г. характеризовался стабилизацией политических и социально-экономических процессов в Российской Федерации, оживлением экономики и повышением уровня жизни населения. Это, несомненно, отразилось и на состоянии общественного здоровья населения. За указанный период ожидаемая продолжительность жизни населения выросла почти на 3 года – с 65 лет в 2000 г. до 67,9 в 2008 г. (табл. 5). На 40% снизился уровень младенческой смертности.

Однако столь небольшие положительные подвижки нельзя расценивать как начало устойчивого изменения общественного здоровья российского населения в лучшую сторону. С большой долей осторожности можно лишь предположить, что часть населения начала адаптироваться к сложившейся общественно-политической и социально-экономической ситуации. При этом необходимо иметь в виду, что ситуация может сдвинуться в любую сторону.

Важной причиной отставания России по показателю ОПЖ от развитых стран является низкая величина валового национального продукта на душу населения. В России данный показатель в 16 раз ниже, чем в США, в 12 раз ниже, чем в Японии и Канаде.

Величина ВВП – показатель интегральный: низкий ВВП – это и плохое качество продуктов питания, плохая вода в водопроводе, фальсифицированные спиртные напитки, низкие оклады медиков и соответствующий уровень медицинского обслуживания, невозможность приобретения медицинского оборудования, необходимых (дорогих) лекарств, плохое качество или полное отсутствие очистных сооружений на предприятиях, протекающая канализация, приводящая к росту инфекционных заболеваний, а также проституция, в том числе детская, преступность, коррупция, усугубляющая негативную ситуацию, растущая социальная и материальная дифференциация и поляризация населения и т.д. [13, с. 41-55].

Наряду с ВВП, не меньшее, и даже большее влияние на качество населения и устойчивое развитие территорий оказывают глубина и масштабы социального неравенства, формирующегося в результате реализации системы перераспределительных отношений [3].

Старение населения. В прямой зависимости от естественного воспроизводства и миграции находится формирование возрастной структуры населения, ухудшение которой происходило параллельно с процессами депопуляции.

Демографы с тревогой отмечают, что впервые в истории России удельный вес населения пожилых возрастов превысил удельный вес детей. В 56 регионах страны на долю детей и подростков приходится менее 1/5 численности жителей (на начало 2000 г. таких регионов было 41, 1990 г. – 3).

Согласно классификации ООН население государства считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше в числе жителей превышает 7%; на начало 2009 г. 10% россиян находились в вышеуказанных возрастах. В Вологодской области удельный вес «старого» населения вдвое превышал предельный уровень, установленный ВОЗ. Среди регионов СЗФО наиболее критическая ситуация наблюдается в Новгородской и Псковской областях (табл. 6).

На первый взгляд причины постарения кажутся очевидными. Многие считают, что население в целом стареет точно так же, как и отдельные индивиды: увеличилась продолжительность жизни – значит, в суммарном выражении, стареет все население. Это логично, есть все основания утверждать, что достижение всё большим числом людей нижней границы пожилого возраста за счет снижения смертности в предшествующем периоде жизни – важное условие для формирования процесса постарения населения.

Но главной причиной, определяющей этот процесс в современный период, является не увеличение предстоящей продолжительности жизни для лиц, достигших пожилого возраста, а уменьшение доли молодых контингентов вследствие снижения рождаемости. Существует кольцевая зависимость: чем выше уровень рождаемости, тем в среднем население моложе, и, наоборот, чем выше удельный вес молодежи, тем выше уровень рождаемости.

Деграция половозрастной структуры населения оказывает прямое влияние на общий уровень рождаемости. Иллюстрируя данный тезис, рассмотрим изменение суммарного коэффициента рождаемости, необходимого для простого воспроизводства. В 2007 – 2008 гг. для замещения детскими поколениями родительских когорт было необходимо, чтобы одна среднестатистическая россиянка репродуктивного возраста в среднем рожала 2,1 ребенка. Однако уже к 2025 году для замещения родителей детьми на одну мать потребуется более 3 живорождений [16, с. 66]. Но данное число рождений обеспечит лишь простое воспроизводство населения, то есть достижение демографической стабилизации, когда население численно не растет, но и не сокращается, демонстрируя так называемый нулевой прирост.

Таблица 6. Доля населения в возрасте 65 лет и старше в регионах Северо-Западного федерального округа, в %

Регион	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Северо-Западный федеральный округ	10	12	13	14	14	14	14	10
Республика Коми	5	6	7	9	9	9	9	8
Архангельская область	8	10	11	12	13	12	12	8
Калининградская область	8	10	11	13	13	13	13	8
Мурманская область	4	5	6	8	8	8	8	8
Ленинградская область	11	13	14	16	16	15	15	11
Республика Карелия	8	10	11	13	13	13	12	12
г. Санкт-Петербург	12	13	14	16	16	16	15	12
Вологодская область	11	13	14	15	15	14	14	13
Новгородская область	13	14	16	17	17	17	16	16
Псковская область	14	16	17	18	18	17	17	16

В то же время достижение хотя бы минимального демографического роста, который крайне необходим России, предполагает более высокие коэффициенты рождаемости: для этого в 2007 году на одну женщину репродуктивного возраста требовалось бы 2,2 – 2,5 живорождения, а уже к 2025 году – не менее 3,5 – 4.

Процесс нарастания демографического неблагополучия (вызывающий постоянное повышение минимальных показателей рождаемости, необходимых для выхода из демографической ямы) связан с негативными изменениями половозрастного состава населения. Низкая рождаемость минувших лет приводит общество к ситуации стремительного снижения численности женских репродуктивных контингентов, что автоматически провоцирует дальнейшее снижение рождаемости уже в самом приближенном будущем. Сокращение населения представляет наиболее серьезную угрозу национальной государственной безопасности. Сохранение нынешнего уровня рождаемости и смертности приведёт к тому, что численность населения нашей страны к началу 2025 г. может составить около 123 млн. человек, сократившись по сравнению с 2006 г. на 20 млн. человек (или на 1/7).

Трудовой потенциал как форма реализации человеческого капитала. России, выдвинувшей в число приоритетных целей решение задачи модернизации общества, нужен качественный человеческий капитал.

Демографический ресурс общества, в рамках которого формируется человеческий капитал, имеет количественное измерение. Одним из количественных показателей, отражающих проблемное поле трудового потенциала как важнейшего компонента человеческого капитала, является численность населения в трудоспособном и младше трудоспособного возрасте.

В настоящее время эти показатели свидетельствуют о неблагоприятных тенденциях для устойчивого развития территорий. Численность населения в трудоспособном возрасте, основного носителя трудового потенциала российского общества, уже сегодня начинает заметно снижаться. Такая тенденция продолжится и в перспективе. Согласно прогнозу Росстата, к 2030 г. численность населения трудоспособного возраста в РФ снизится почти на 12% (табл. 7). По расчётам, выполненным в ИСЭРТ РАН, снижение численности этой категории населения в Вологодской области уже к 2020 г. составит 18% [19].

Эффективность инновационных усилий государства во многом зависит от доли молодых в общем объёме трудовых ресурсов. Приходится констатировать в связи с этим, что данная категория населения, судя по прогнозу, останется неизменной и будет составлять те же 16%, что и в базовый год прогноза. При этом удельный вес населения РФ в возрасте 60 лет и старше увеличится на 27% к 2030 г.

Таблица 7. Прогноз численности населения Российской Федерации по возрастным группам (инерционный вариант; на начало года)

Год	Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособного возраста		Старше трудоспособного возраста	
	тыс. человек	в % от общей численности населения	тыс. человек	в % от общей численности населения	тыс. человек	в % от общей численности населения
2011	23185,4	16,3	87524,0	61,7	31286,7	22,0
2020	25935,1	18,3	79033,2	55,7	36939,7	26,0
2025	25148,2	17,8	77148,0	54,8	38619,9	27,4
2030	22845,4	16,4	76770,5	55,1	39755,9	28,5

Источник: gks.ru

Таблица 8. Смертность от травматизма и внешних причин (на 100 тыс. чел. населения) [1]

Страна	Показатель	Во сколько раз смертность в России выше
Россия	159	–
Франция	48	в 3,3
США	47	в 3,3
Япония	39	в 4,1
Германия	29	в 5,5

Источник: Аганбегян А.Г. О реформе здравоохранения (январь 2011 г.). – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/g11/doc>

Иначе говоря, в период с 2008 по 2030 г. продолжится старение населения, последствия которого будут значимы для демографической («база» для низкой рождаемости и высокой смертности), экономической (замедление процесса трудового замещения, рост нагрузки на население трудоспособного возраста) и социальной (увеличение расходов на социальное обеспечение, возрастание нагрузки на социальную инфраструктуру) составляющих жизни общества.

Уменьшение численности жителей трудоспособного возраста может стать существенным препятствием на пути дальнейшего экономического роста. Дефицит рабочей силы, который не столь заметен в условиях кризисных экономических явлений, в перспективе потребует компенсации либо путём увеличения производительности труда (причём для того чтобы темп прироста ВРП Вологодской области был сопоставим с показателем ВВП Российской Федерации региону потребуются более высокие темпы роста производительности труда, чем те, которые запланированы в целом по стране), либо миграцией рабочей силы из других регионов РФ и из-за рубежа [19].

Неблагоприятное влияние на количественные показатели российского трудового потенциала оказывает чрезмерно высокая смертность населения в трудоспособном возрасте: около 1/3 всех умерших за год составляют трудоспособные взрослые, что в среднем в три раза выше, чем в развитых странах, и в два раза выше, чем в развивающихся [1].

Одно из первых мест среди причин смерти занимают внешние причины (несчастные случаи, отравления, травмы). Смертность от травматизма в России значительно выше, чем в развитых странах (табл. 8).

Количественное сокращение трудовых ресурсов усугубляется снижением их качества. Мониторинговые измерения качественного состояния трудового потенциала населения региона, проводимые в Вологодской области Институтом социально-экономического развития территорий РАН с 1997 г., показывают убывающий тренд характеристик, остро необходимых при переходе к инновационному развитию. Так, индекс творческих способностей, рассчитываемый по оригинальной методике (по показателям отношения человека к творческой деятельности и его реального участия в творчестве), является самым низким среди восьми базовых индексов² качества трудового потенциала (табл. 9).

² Система компонентов качества трудового потенциала представлена в виде «дерева» свойств, вершиной которого является наиболее общее свойство, социальная дееспособность. Согласно методике, на базе мониторинга измеряются такие структурные компоненты трудового потенциала, как физическое и психическое здоровье населения, когнитивный потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровень, потребность в достижении. Интегральный индекс индивидуального качества, так же как и частные индексы, не может приобретать нулевого или отрицательного значения (как не может быть, к примеру, нулевого здоровья). Это всегда некоторая положительная величина больше нулевого значения. Максимальное значение равно единице.

Таблица 9. Оценка качества трудового потенциала населения Вологодской области [19]

Состав измеряемых показателей	Значение индекса		Ранг	Линия тренда (с 1997 по 2009 г.)
	1997 г.	2009 г.		
Нравственный уровень	0,775	0,757	1	\ убывающая
Психическое здоровье	0,699	0,739	2	/ возрастающая
Коммуникабельность	0,733	0,736	3	– параллельна оси времени
Физическое здоровье	0,682	0,728	4	/ возрастающая
Культурный уровень	0,609	0,674	5	/ возрастающая
Потребность в достижении	0,612	0,643	6	/ возрастающая
Когнитивный потенциал	0,630	0,614	7	\ убывающая
Творческий потенциал	0,593	0,572	8	\ убывающая
Интегральный индекс качества трудового потенциала (социальная дееспособность)	0,655	0,674		/ возрастающая

Низкие значения индекса творческого потенциала населения обусловлены малой долей жителей региона, активно занимающихся творческой деятельностью: «постоянно что-нибудь изобретают, пишут, сочиняют и т.д.» около 8% жителей региона, 45% – «никогда ничего не предпринимают» [17].

Имеет тенденцию к снижению в долгосрочной перспективе и измеряемый в данном исследовании когнитивный потенциал населения. Основными причинами сложившейся ситуации являются снижение базового уровня основного общего образования и нарушение преемственности в развитии профессиональных знаний и навыков. Итоги Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA)³, замеры по которой проводились четыре раза в 2000 – 2009 гг., показывают, что результаты российских учащихся ниже, чем у их сверстников в странах ОЭСР [12, с. 33, 50, 81].

Понижению интеллектуальных характеристик трудового потенциала российских территорий способствует и так называемая «утечка умов». По оценкам исследователей [14, с. 25-30], «масштабы этого процесса

³ Целью исследований PISA является оценка способности 15-летних учащихся использовать приобретенные в школе знания для решения широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений (читательская, математическая и естественнонаучная грамотность).

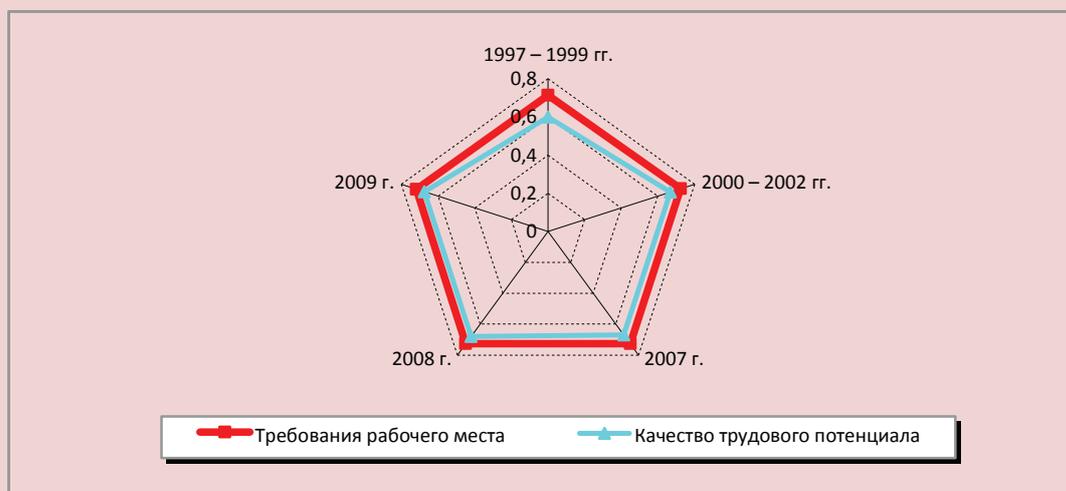
за 25 последних лет составили около 1 млн. человек». Современное состояние интеллектуального потенциала, который входит в число важнейших составляющих человеческого капитала, создаёт риски для перехода к инновационному развитию. С одной стороны, отечественная экономика насыщена трудовыми ресурсами с высшим профессиональным образованием, с другой стороны, как показывают исследования, используются они неэффективно и не выполняют функции «локомотива» инновационного прогресса.

Целевым ориентиром развития трудового потенциала как на индивидуальном, так и на социальном уровне является соответствие его качества запросам инновационной экономики (рис. 3).

Однако проведённый анализ показывает, что требования экономики к качеству трудящегося населения возрастают более быстрыми темпами, чем качество трудового потенциала, что при высокой степени износа основных фондов предприятий⁴ и их низкой инновационной активности говорит о том, что люди работают «из последних сил», т.е. кроме количественных потерь происходит качественный «износ» рабочей силы.

⁴ Износ материально-технической базы находится на уровне 54% (по России – 43%). Ввод и обновление основных фондов тормозится низким объемом привлекаемых средств. Источник: gks.ru

Рисунок 3. Соответствие качества трудового потенциала требованиям рабочих мест Вологодской области

Источник: данные мониторинга трудового потенциала Вологодской области, 1997 – 2009 гг. / ИСЭРТ РАН

Таблица 10. Основные показатели использования трудовых ресурсов, в %

Показатель	Год					
	1992	1995	2000	2005	2008	2009
Российская Федерация						
Уровень экономической активности	70,3	64,8	65,5	-	67,7	75,7
Уровень занятости	-	90,5	58,5	61,1	63,4	62,2
Уровень безработицы	5,2	9,5	10,6	7,2	6,3	8,2
Северо-Западный федеральный округ						
Уровень экономической активности	71,8	67,3	66,4	-	71,2	70,8
Уровень занятости	-	-	60,0	64,8	67,5	66,0
Уровень безработицы	5,8	10,7	9,6	5,5	5,2	6,8
Вологодская область						
Уровень экономической активности	70,0	67,4	67,9	68,1	69,0	70,7
Уровень занятости	-	91,2	62,3	64,6	65,0	65,1
Уровень безработицы	3,0	8,8	8,3	5,2	5,9	7,9

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2010.

Мировой опыт свидетельствует, что «человеческий капитал заметно усиливает конкурентные позиции работников: чем он значительнее, тем выше экономическая активность и занятость; меньше риск попадания в безработицу и короче ее продолжительность; больше заработки и шире доступ к привлекательным рабочим местам; интенсивнее профессиональная и территориальная мобильность» [8].

В динамике относительных показателей экономической активности населения Вологодской области в 1992 – 2008 гг. просматриваются два периода:

- с 1992 по 1995 г. уровень экономической активности населения снижался, уровень занятости и безработицы повышался;
- с 1995 по 2008 г. наблюдались обратные тенденции: уровень экономической активности и занятости населения региона повысился, а уровень безработицы снизился (табл. 10).

В 2009 г. в связи с финансово-экономическим кризисом данные тенденции были вновь прерваны. Изменения уровня занятости и уровня безработицы населения Вологодской области в период с 1992 по 2009 г. имели аналогичные тенденции, что и динамика этих показателей в среднем по СЗФО и РФ.

В российских условиях образование оказывает заметное влияние на ключевые индикаторы рынка труда. Так, с повышением уровня образования резко возрастает уровень занятости: максимального значения (81%) он достигает у обладателей дипломов о высшем образовании (табл. 11). Сходная зависимость прослеживается между образованием и оплатой труда. Что касается безработицы, то среди лиц с высшим образованием ее уровень оказывается примерно вдвое ниже, чем в большинстве других групп.

Самым тяжёлым, застойным формам незанятости чаще всего оказываются подвержены лица с минимальным человеческим капиталом, тогда как обладание высоким образованием обеспечивает по отношению к ним практически полный иммунитет.

Одним из основных индикаторов сбалансированности экономики является соотношение оплаты труда и его производительности. Опережающее возрастание производительности труда по отношению к заработной плате означает наличие в экономических отраслях источников финансирования расширенного воспроизводства [7, с. 27-38].

В Вологодской области, как и в России в целом, ситуация обратная – заработная плата возрастает быстрее производительности труда. Так, за период 2000 – 2009 гг. среднемесячная реальная заработная плата в Вологодской области выросла в 2,3 раза, тогда как производительность труда снизилась (табл. 12), что свидетельствует о сужении источников развития экономики.

Самая фундаментальная проблема развития человеческого капитала России – это то, как распределяются по населению те ресурсы, которые наша экономика получает в результате своего функционирования. Даже по официальным оценкам Росстата получается, что больше 30% всех доходов, которые имеются в стране, достаётся менее чем 10% населения. А на самых бедных приходится менее 2% этих доходов.

Таблица 11. Уровень занятости населения РФ по образованию
(в % от численности населения соответствующей образовательной группы)

Год	Всего	Из них имеют образование						
		высшее профессиональное*	неполное высшее профессиональное	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее (полное) общее	основное общее	не имеют основного общего
2000	58,7	79,3	54,3	72,7	68,7	57,2	33,2	16,5
2001	58,4	80,0	40,8	72,2	69,6	54,4	27,4	11,8
2002	59,4	79,8	41,6	73,6	70,1	54,8	27,1	11,4
2003	60,1	80,8	42,4	74,2	75,2	53,5	29,6	12,7
2004	60,2	81,5	39,3	73,7	74,2	52,6	26,7	10,4
2005	61,5	82,0	40,0	75,4	76,0	52,9	28,2	14,5
2006	61,7	81,9	37,6	75,4	76,1	52,0	28,2	12,5
2007	63,2	83,2	39,7	75,8	75,9	51,7	29,0	11,4
2008	63,1	82,9	37,0	74,8	73,6	52,1	25,2	11,6
2009	62,3	81,2	-	73,5	71,2	49,0	25,2	10,7

* 2009 г. – включая лиц, имеющих послевузовское образование.

Таблица 12. Динамика производительности труда и среднемесячной заработной платы, в % к 2000 г.

Показатели	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Производительность труда в РФ	100	130,1	139,9	149,9	156,76	146,81
Производительность труда в Вологодской области	100	136,9	123,7	131,0	135,62	131,46
Среднемесячная реальная заработная плата в РФ	100	203,2	231,7	264,8	297,3	294,5
Среднемесячная реальная заработная плата в Вологодской области	100	182,6	202,1	217,1	237,0	227,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сборник / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

То есть неравенство является очень большим. Лицо российской бедности формируется в основном работающим населением. Изменить это положение возможно за счёт перераспределения сверхдоходов так называемой «элиты» [20].

Обновление человеческого капитала является самым приоритетным направлением устойчивого развития страны. От качества и структуры человеческого капитала зависят перспективы перехода России в постиндустриальную стадию развития. Но для этого нужна чёткая системная политика государства в этой сфере.

В заключение отметим, что, характеризуя устойчивость территории, нельзя не учитывать, что её определяют не только экономическая ситуация и производственный потенциал, технологии и инфраструктура, но и в очень большой степени – состояние и динамика народонаселения, его количественные и качественные

характеристики, экономическая активность, интеллектуальный потенциал. В то же время проведенный анализ показывает, что тенденции развития человеческого капитала ведут к снижению устойчивости регионов СЗФО, о чём свидетельствуют:

- убыль населения;
- низкий уровень ожидаемой продолжительности предстоящей жизни;
- старение населения;
- рост экономической нагрузки на трудоспособное население;
- сужение источников развития экономики.

Население является носителем особого капитала, человеческого, который является важнейшей составляющей национального богатства, следовательно, при формировании региональной политики развитие человеческого капитала должно рассматриваться как фактор укрепления устойчивости территории.

Литература

1. World Development Report 1997. The State in a Changing World [World Bank]. – N.Y., Oxford: Oxford Univ. Press, 1997, June. – 226 p.
2. Аганбегян, А.Г. О реформе здравоохранения [Электронный ресурс] / А.Г. Аганбегян. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/g11/doc>
3. Андреев, Е.М. Демографическая история России: 1927 – 1959 / Е.М. Андреев, Л.Е. Дарский, Т.Л. Харьков. – М., 1998. – С. 158.
4. Величковский, Б.Т. Реформы и здоровье населения страны. Пути преодоления негативных последствий / Б.Т. Величковский. – М.: РГМУ, 2001. – 36 с.
5. Генкин, Б.М. Экономика и социология труда: учеб. для вузов. – 5-е изд., доп. / Б.М. Генкин. – М.: Норма, 2003. – 416 с.
6. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации: 2010. Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее. – М., 2010. – 156 с.

7. Докторович, А. Воспроизводство человеческого потенциала – ресурса модернизации России [Электронный ресурс] / А. Докторович. – Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/dokladi/2010-07-26/vosproizvodstvo-chelovecheskogo-potentsiala-resursa-modernizatsii-rossii.html>
8. Ильин, В.А. Стратегические резервы роста производительности труда в региональной экономике / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – № 1. – С. 24-38.
9. Капелюшников, Р. Эволюция человеческого капитала в России / Р. Капелюшников // Отечественные записки. – 2007. – № 3.
10. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
11. Маршалл, А. Принципы политической экономии: пер. с англ. / А. Маршалл. – Т. 1. – М.: Прогресс, 1983. – С. 246.
12. Основные результаты международного исследования образовательных достижений учащихся: PISA-2006. – М.: Центр оценки качества образования ИСМО РАО, 2007. – С. 33, 50, 81.
13. Прохоров, Б.Б. Здоровье россиян за 100 лет / Б.Б. Прохоров // Человек. – 2002. – № 3. – С. 41-55.
14. Римашевская, Н.М. Пути повышения качества трудового потенциала в современной России / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2011. – № 1. – С. 25-30.
15. Сбережение народа / под ред. Н.М. Римашевской; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН. – М.: Наука, 2007. – С. 18.
16. Стратегия демографического развития России / под ред. В.Н. Кузнецова и Л.Л. Рыбаковского. – М., 2005. – С. 66.
17. Трудовой потенциал региона: заключительный отчет о НИР / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 117 с. – № госрегистрации 02201051756.
18. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
19. Шабунова, А.А. Вологодская область: перспективы демографического развития территории / А.А. Шабунова, А.О. Богатырев. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 28 с.
20. Шевяков, А.Ю. Что мешает развитию России? [Электронный ресурс] / А.Ю. Шевяков. – Режим доступа: <http://politpros.tv/programs/program/1/?video=348>